

МИРОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Ан.А. Громько*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»
119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1*

В статье с позиций прагматизма и разумного консерватизма рассмотрены взгляды российских и зарубежных ученых на проблемы глобализации и глобального управления и дано авторское понимание рисков и возможностей, сопряженных с этими процессами. Особое внимание уделено ключевым для современного глобального управления компонентам, таким как «мягкая сила», примат международного права, деятельность ООН, а также глобальным угрозам, источником которых служат применение военной силы и гонка вооружений. Предложен стратегический взгляд на процессы формирования многополярного мира.

Ключевые слова: глобализация, глобальное управление, Организация Объединенных Наций, гонка вооружений, полицентричность, международное право, внешняя политика, «мягкая сила», мировой порядок.

Историки и политологи, философы и экономисты призваны не только понимать суть современных процессов, но и давать политическим элитам ценные советы и рекомендации к действию. При этом опыт предыдущих поколений не должен быть забыт или превратно истолкован. История XXI века не может стать жертвой безразличия к жизни и судьбе людей труда, как физического, так и интеллектуального. Промышленное производство и финансовые рынки не заменяют мораль и этику, цивилизации и религию. Экономические подходы могут работать только вместе с подходами духовными. Сделать это трудно. Трудно, но необходимо.

---

* Громько Анатолий Андреевич — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: an.an.gromyko@gmail.com).

При изучении крупномасштабных явлений мировой политики ученый или даже группа ученых, конечно же, высказывают свое субъективное мнение. Если их подход к происходящим в международных отношениях процессам вписан в господствующую идеологию и стратегические установки, то такие «провидцы» становятся носителями «правильных взглядов». В научной среде нередко можно наблюдать поклонение очередной парадигме или доктрине. Постепенно она обрастает догмами, конформистскими взглядами, погружается в зыбкую почву интеллектуального застоя. Из такого периодически повторяющегося состояния науке приходится выбираться довольно часто. Нечто подобное происходит и сегодня в области изучения проблем глобализации и глобального управления.

Оба термина — «глобализация» (globalization) и «глобальное управление» (global governance) — являются продуктами теоретической мысли американской политологии. Ее постулаты вошли в ткань мировой политики, и не следовать им подчас считается дурным тоном.

Существует точка зрения, согласно которой глобализация порождена планетарными проблемами, охватывающими интересы всего человечества. Перед лицом экономических и финансовых кризисов и опасных военных конфликтов мир людей становится взаимосвязанным и единым. Тем не менее в начале XXI в. термин «глобализация» все еще остается расплывчатым. Вот как, например, его трактуют составители энциклопедии «Глобалистика», изданной в 2003 г.: «Глобализация — процесс становления единого взаимосвязанного мира, в котором народы не отделены друг от друга привычными протекционистскими барьерами и границами, одновременно и препятствующими их общению, и предохраняющими их от неупорядоченных внешних воздействий» [Глобалистика, 2003]. В 2006 г. в новом издании «Глобалистика» уже сказано: «Глобализация — процесс универсализации, становления единых для всей планеты Земля структур, связей и отношений в различных сферах жизни общества» [Глобалистика, 2006]. В этих энциклопедиях обстоятельно разбирается «новая глобальная философия», обсуждаются «трансформация суверенитета государств», ослабление роли национальных правительств, вводится в обиход термин «сетевое правительство». Такие подходы становятся хорошо утоптанной дорогой, по которой пошли и продолжают идти многие ученые как за рубежом, так и в России. А между тем развитие международных отношений ставит все больше вопросов, которые опровергают многие устоявшиеся за последние годы стереотипы, в том числе о глобальном управлении. И сегодня ученые, как зарубежные, так и отечественные, отражают это в своих публикациях.

Проблема состоит в том, что объяснение международной жизни по версии атлантической политологии основано на либеральном и индивидуалистическом подходе к развитию общества, который не предусматривает многогранной модели политического и социального сотрудничества. Терпят, например, поражение попытки становления, причем во многих демократических странах, мультиэтнического сообщества.

Повседневные глобальные проблемы проявляются на самых разных уровнях, часто выходят за рамки доктрины глобализма. Это стало особенно ясно, когда грянул последний глобальный кризис 2008—2010 гг. Он заметно ослабил неолиберальную социально-экономическую доктрину, хорошо послужившую американским неоконсерваторам, особенно их внешней политике.

Глобализация показала, что взаимозависимость и процессы интеграции в мировой экономике не помогают противостоять кризисным явлениям, особенно в финансовой сфере, а лишь их усиливают. Налицо растущая опасность структурных кризисов, упадка глобализации как опоры для развития капитализма. Следующий глобальный кризис нагрянет не позднее 2015—2016 гг., он больно ударит по России. Не стоит делать вид, что классические экономические теории, либерализм и его современные вариации, помогут этого кризиса избежать. Разумнее искать для предупреждения негативных сценариев другие пути.

Активная научная и гражданская позиция многих российских ученых проявляется в разработке теории глобализации и глобального управления, рассматриваемого ими как важное условие успешного развития современной цивилизации, нового мирового порядка, стабильность которого возможна в рамках правопорядка, приверженности международному праву. Цель этой статьи — воздать должное этим достижениям отечественной научной мысли и предложить авторское понимание основных возможностей и рисков, сопряженных с глобализацией и глобальным управлением.

I

Термин «глобализация» вошел в научный обиход ближе к концу XX в. Однако уже с 1970-х годов постоянно говорили и писали о глобальных проблемах, часто признавая за ними статус «общечеловеческих». Это были времена «мирного сосуществования» и «холодной войны», на первом месте стояла опасность войны ядерной, которая могла, как признавалось даже в официальных изданиях, «привести к гибели земной цивилизации» [Дипломатический словарь, 1984]. В 1960—1980-е годы дипломатии многих стран боро-

лись за то, чтобы сохранить мир и совместными усилиями искоренить бедность и нищету.

С помощью ООН, в том числе при активной поддержке советских и американских дипломатов, было налажено использование ресурсов Мирового океана и космического пространства. Разрядка международной напряженности пробивала себе дорогу в борьбе с негативными факторами конфронтаций самого разного уровня. С ними в целом удавалось справиться. Биполярная система международных отношений была достаточно прочной. В этих условиях развивалось и международное научное сотрудничество.

В 1988 г., когда казалось, что в формировании нового мира СССР еще себя проявит, я решил запустить проект подготовки книги, в написании которой приняли бы участие видные деятели капиталистических и развивающихся стран. Их оценки глобальной ситуации должны были стать частью дискуссии, которая шла как у нас, так и за рубежом. В 1989 г. такая работа появилась под названием «Выживут ли земляне?» [Громыко и др., 1989]. Свой выбор заголовка я сделал под влиянием поездок в Африку. Впечатление от них было тяжелое. Для участия в книге пригласил четырех видных политических деятелей и ученых: бывшего президента Мексики Луиса Эчеверриа, бывшего министра обороны США и президента Международного валютного фонда Роберта Макнамару, государственного министра по иностранным делам Египта Бутроса Гали, будущего генсека ООН, и американского политолога и экономиста Ричарда Скляра. Книга, выдержанная в формате дискуссии по проблемам выживания человечества, имела успех, ее тираж, только на русском языке составивший 20 тыс. экземпляров, быстро разошелся. Решил недавно еще раз внимательно перечитать эту насыщенную разными идеями книгу, чтобы найти в ней хоть одно упоминание о «глобализации» как новой эпохе развития человечества. Не нашел ничего.

Участники дискуссии, вместе с тем, обращали внимание на большое значение для представителей всех уровней власти следования нормам морали. «От того, — писал я, — научимся ли мы соединять прогресс науки с развитием нравственных начал, сумеем ли ясно определить, к чему же мы, собственно говоря, стремимся — к тому, чтобы властвовать над миром природы и людей или жить с ним в разумной гармонии, — зависят в конечном итоге перспективы выживания человечества» [Громыко и др., 1989: 23]. Бутрос Гали отметил, что «...технологическая революция углубила трещину, расширила пропасть между нами. Она двинула вперед и обогатила развитые индустриальные страны, но не затронула развивающиеся бедные страны, которые не готовы воспринять невиданно широкие возможности технологической революции» [Громыко и др.,

1989: 29]. С ним был согласен и Ричард Скляр: «Совершенно очевидно, что наиболее труднопреодолимые причины бедности и нищеты лежат не столько в технической, сколько в социальной, политической и даже моральной сферах» [Громыко и др., 1989: 25]. Оценивая остроту глобальных социально-экономических проблем, Роберт Макнамара писал: «Вполне вероятно, что социально-экономическое развитие стран третьего мира с их 3,5-миллиардным населением ляжет тяжелым бременем на природные ресурсы планеты даже без учета всех остальных факторов» [Громыко и др., 1989: 92].

Крупный ученый и дипломат, доктор исторических наук В.Ф. Петровский, в течение ряда лет работавший заместителем генсека ООН, сделал в отношении глобализации ряд проверенных временем выводов. В отличие от естественных наук, в социально-политической сфере, в том числе в международных отношениях, по его мнению, «происходящие в политике и социуме явления быстротечны, изменчивы, не имеют четко заданных границ и постоянных атрибутов. Дать определения этим явлениям чрезвычайно трудно, но даже когда это удастся сделать, никак нельзя быть уверенным в том, что они уже не претерпели таких трансформаций, которые сводят на нет новое определение» [ООН в начале XXI века, 2008: 44]. В.Ф. Петровский подчеркнул: «Глобализация действует как обоюдоострый меч. Одни страны и группы населения получают колоссальные возможности для своего благополучия, другие оказываются на грани катастрофы» [ООН в начале XXI века, 2008: 45]. Это точный вывод, он помогает понять сложность определения глобализации.

Большое значение для понимания глобализации и глобального управления имеют труды институтов гуманитарного направления, в том числе Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН. Заметным явлением в научном мире стала, например, **фундаментальная коллективная работа «Россия в полицентричном мире» под редакцией А.А. Дынкина и Н.И. Ивановой** [Дынкин, Иванова, 2011]. В ней проведен анализ проблем и перспектив развития международной среды и глобального управления от финансов и экологии до проблем безопасности. Отмечены сложности формирования механизмов глобального управления и, что, пожалуй, самое главное — рассмотрены концептуальные подходы к становлению глобального миропорядка, роли государств в международных отношениях. Это научное исследование ценно прежде всего анализом процессов экономической глобализации и рыночных отношений, оценкой эффективности размещения производительных сил, решения ряда проблем развития. В целом авторы данного исследования оценивают глобализацию в оптимистическом ключе — как благо для всего мирового сообщества.

Для такого подхода основания есть, так как сегодня глобальный экономический и научно-технический потенциал действительно позволяет создать мир счастливых и состоятельных людей, если не в близком будущем, то в обозримой перспективе. Успех, однако, придет только в том случае, если будут преодолены многие риски на пути к благополучному миру, причем не только риски, созданные самими людьми, но и угрозы природные, в том числе исходящие из космоса.

Особая осторожность нужна при оценке угроз, связанных с применением военной силы и гонкой вооружений. Трезвость суждений относительно противостоящих России военных угроз, в том числе ядерной, абсолютно необходима. Мы, бывало, благодумствовали в отношении этих угроз, за что поплатились миллионами жизней. Как отмечено в книге **«Россия в полицентричном мире»**, «военная сила остается инструментом политики, но в условиях растущей глобализации и взаимозависимости стран ее роль будет относительно уменьшаться, по сравнению со значением других факторов силы» [Дынкин, Иванова, 2011: 71]. Хорошо, если бы мировая политика развивалась по этому сценарию. Сдается, однако, что жизнь заметно сложнее любых умозрительных заключений. Можно спорить, насколько вероятна крупномасштабная, тем более ядерная война, но не верить в ее возможность — верх наивности. Поле для совместных действий государств на мировой арене обширно, но неясно, какие конфликты в ближайшие десятилетия наберут силу. Прежде всего, обострится борьба за воду, за плодородные земли, за сырье и биологическое выживание в условиях потопов или засухи.

В неопределенном, ускользающем от легкого объяснения мировом порядке XXI в. Россия стремится к сотрудничеству на основе «мягкой силы» со всеми странами, в том числе с Китаем и США, Европейским союзом и миром ислама. Ничто в политике России не говорит, что Москва без всяких причин противостоит кому бы то ни было. Беда в другом. После распада Советского Союза Америка долгое время не спешила привлечь Россию к стратегическому сотрудничеству. Проявилось чувство превосходства к ослабевшему сопернику, несмотря на все его усилия изменить ситуацию к лучшему. Вместо «перезагрузки» Москве упорно предлагали «перегрузку». Геополитический фундамент российско-американского сотрудничества возводят слишком медленно, это ведет к сохранению в международных делах высокой турбулентности. Похоже, что в Сирии и Иране прагматичная политика и принципиальная дипломатия Москвы дают результаты.

Особое внимание необходимо уделить **сборнику «Глобальное управление в XXI веке»**. Академик Н.П. Шмелев считает, что ни биполярная, ни однополярная системы глобального управления «не

смогли достойно ответить на мировые вызовы своего времени. Им на смену стала приходиться новая система — многополярного, многостороннего регулирования миром с сохранением многих элементов предшествующих систем, включая и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, и Международный валютный фонд, и Всемирную торговую организацию и т.д.» [Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы, 2013]. Экономический кризис 2008 г., считает Н.П. Шмелев, с новой силой показал, что мир нуждается в многостороннем регулировании и управлении международными проблемами, которые накопились за прошлые десятилетия.

Доктор исторических наук, профессор Е.Г. Кутовой высказывает точку зрения, что в современном мире на первый план выходят новые трансграничные угрозы и вызовы. Он называет их «проблемами без паспорта», «которые затрагивают интересы подавляющего большинства государств и требуют для их решения слаженной и ответственной совместной работы» [Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы, 2013: 17].

Е.Г. Кутовой делает вывод о том, что в меняющемся многополярном мире на глобальном уровне стоит задача разработки и использования эффективных средств регулирования разноплановых проблем для обеспечения мира и международной безопасности, устойчивого экономического развития. Человечество должно научиться эффективнее осуществлять управление в глобальном масштабе, используя в этих целях более действенные средства. Долгом нашей страны и ее ученых, подчеркивает Е.Г. Кутовой, является разработка «привлекательной для государств мирового сообщества концепции качественного глобального управления в рамках ООН и ее специализированных учреждений, выдвижение платформы, включающей средства и методы ее реализации. Именно в ООН, которая является организацией, не имеющей реальной альтернативы, и которая обладает уникальной легитимностью, в том числе в вопросах глобального управления» [Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы, 2013: 21].

Некоторые российские ученые рассматривают глобализацию прежде всего как естественный исторический процесс, который развивается на протяжении нескольких столетий. Такой точки зрения придерживается доктор исторических наук, профессор А.А. Ахтамзян. Он считает, что «глобализация и интернационализация — это один и тот же процесс» [Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы, 2013: 24]. Ускоренными темпами этот процесс пошел с начала XX в., в нем есть как выигравшие, так и проигравшие. А.А. Ахтамзян утверждает, что ООН не может стать центром глобального управления, но способна вырабатывать рекомендации.

Характерно, что российские ученые высшей квалификации, анализируя ситуацию в разных географических регионах, неизбежно сталкиваются с необходимостью оценивать перспективы глобального и местного управления и при этом приходят к тревожным выводам. Так, член-корреспондент РАН В.В. Наумкин считает: то, что «сегодня мы наблюдаем в мире, и есть кризис глобального управления, который проявляется на региональном, страновом, на самом глобальном уровне». Он отмечает, что «само понятие национального государства совершенно очевидно трещит по швам, хотя и сохраняет свою силу в виде того, что достойной замены ему пока нет» [Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы, 2013: 35–36]. Регион Ближнего Востока бросает международной безопасности серьезный вызов. Угроза экстремизма, религиозного терроризма здесь возрастает, как и опасность расположения оружия массового уничтожения.

О региональных узлах напряженности в Азии говорит доктор исторических наук, профессор Е.П. Бажанов. Он обращает внимание на проблемы как локальных конфликтов, так и глобальные, подчеркивает необходимость совместно решать социально-экономические и другие вопросы глобального уровня, поддерживая при этом сложившийся в Азиатско-Тихоокеанском регионе статус-кво. Делать это можно с помощью «многоярусной сети многосторонних диалогов и форумов безопасности, выработки механизмов превентивной дипломатии и урегулирования конфликтов» [Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы, 2013: 44].

Директор Департамента внешнеполитического планирования МИД России А.А. Токовинин, высказываясь в личном качестве, делает вывод, что мировое сообщество вступило в новую историческую эпоху, связанную с перераспределением на глобальном уровне баланса сил, и «процесс формирования новой полицентричной системы глобального управления вступил в зону турбулентности» [Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы, 2013: 44–45]. Доктор исторических наук Ю.И. Рубинский, анализируя ситуацию в Европе, делает вывод, что мы сегодня наблюдаем процесс «перераспределения обязанностей между США и их европейскими партнерами по НАТО на фоне “пересдачи карт” на глобальном уровне» [Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы, 2013: 53].

Вызовы полицентричности, появление новых центров силы дают о себе знать. Существует точка зрения, что мы живем в переходную эпоху, когда спонтанность истории возрастает. Член-корреспондент РАН В.М. Давыдов критикует термин «глобальное управление», предпочитая ему термин «глобальное регулирование». Он считает, что «наиболее созидательная предпосылка для глобального

регулирующего заложена в Организации Объединенных Наций. Она действительно не имеет альтернативы» [Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы, 2013: 54–55]. В.М. Давыдов предлагает следующую трактовку термина «глобальное регулирование»: «способность контролировать глобальные процессы, корректировать их траектории, используя средства жесткой и мягкой силы, международное право и международные институты» [Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы, 2013: 54].

От себя добавлю следующее. Нередко утверждают, что прежняя система глобального регулирования устарела и поэтому к ней нужны новые подходы. Да, конечно, многое в нашем мире не стоит на месте. Вместе с тем в жизни людей многое устроено правильно, и постоянно менять устоявшиеся каноны нет необходимости.

Доктор политических наук Ал.Ан. Громыко считает, что тема глобального управления и регулирования «неразрывно связана с вопросом о месте каждого государства в механизмах такого регулирования. Не так уж много стран на Земле, которые в принципе ставят перед собой задачу участвовать в этих процессах, тем более их формировать» [Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы, 2013: 57]. Полицентричный мир, отмечает он, становится уникальным продуктом беспрецедентной стадии глобализации, которой она достигла к настоящему времени. Ал. Ан. Громыко пишет, что заметным явлением современного международного права является Устав ООН, «он играет роль главного мерил легитимности действий государств на мировой арене, своего рода смиренной рубашки, сковывающей намерения тех, кто хотел бы действовать, невзирая на рамки общепринятых правил» [Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы, 2013: 58]. Ученый приходит к выводу, что «Россия заинтересована как в дальнейшем использовании механизмов регулирования, созданных во второй половине прошлого столетия, так и в развитии новых постбиполярных» [Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы, 2013: 61].

Доктор исторических наук, профессор В.Б. Кувалдин — один из немногих, кто считает, что по сей день «мы живем все-таки в однополярном глобальном мире. Нравится нам это или нет, но ведущую роль играет одна страна — Соединенные Штаты Америки» [Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы, 2013: 63]. Вместе с тем он признает, что «кризис однополярного мира ставит в повестку дня вопрос о создании мира многополярного». Этот мир «не просто многополярный, это мир разных цивилизаций, в котором остра проблема “культурного перевода”, т.е. перевода одной системы ценностей и систем идентичности в другую» [Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы, 2013: 64].

Доктор политических наук А.С. Дзасохов оценивает Евразийский проект как реальность мирообразования. Евразийскую траекторию развития российской внешней политики он считает долгосрочной задачей вписывания нашей страны в новую конфигурацию международных отношений. Ученый рассматривает деятельность государственных корпораций как контрпродуктивную, когда те стремятся решать за государство политические задачи. Важную роль в управлении делами Европы он отдает Союзу Независимых Государств. Сотрудничество Москвы с Европейским союзом не должно идти в ущерб работе над Евразийским проектом [Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы, 2013: 79–81]. Стратегическое мышление, как мы видим, становится неотъемлемой частью российской политологии, и это отрадно.

Перспективы евразийской интеграции оценивают многие российские ученые. Они видят глобализацию и глобальное управление через призму российских национальных интересов. Член-корреспондент РАН М.Г. Носов делает важный вывод о том, что для России «постоянный выбор между Азией и Европой не должен заслонять важность интеграции и с Европой, и с Азией. <...> мы должны искать пути интеграции не только в рамках СНГ, но и в более широком контексте» [Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы, 2013: 84]. Успех такой интеграции можно обеспечить, только если Россия станет процветающим обществом и государством, к которому потянутся другие страны.

Важные аспекты глобализации в своих научных работах анализирует видный общественный и государственный деятель В.А. Никонов. Он обращает внимание на «феномен растущего разрыва в интересах государства и крупного транснационального бизнеса. <...> Правительство часто недооценивает международную мобильность экономики, а бизнес также часто игнорирует рамочные политические условия страны или интересы большинства ее граждан» [Никонов, 2012]. Эти противоречия — важная черта глобализации, они заметно усложняют управление экономикой.

В условиях несовершенства сетевых структур многополярного мира растет опасность социальных волнений и даже взрывов, государственных переворотов. Возникает необходимость в транснациональном управлении международными процессами, более активном использовании для этих целей ООН. Никонов отмечает, что «глобализация сама по себе нисколько не упорядочивает систему межгосударственных отношений. Напротив, она ведет к распространению принципов, граничащих с анархией» [Никонов, 2012]. Он считает, что для России усиление роли реформированной ООН, ее Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в мировых делах является наилучшей моделью обеспечения мирового порядка.

Важным научным центром при определении места России в глобализирующемся мире является МГИМО — Университет. Об этом наглядно свидетельствует очередной VII Конвент Российской ассоциации международных исследований, на котором были рассмотрены вопросы о роли России в многосторонних институтах глобального управления, а также современные теории международных отношений.

В России нет недостатка в хороших идеях, их общественная ценность состоит прежде всего в том, чтобы укреплять безопасность страны и повышать уровень жизни ее граждан. Этого можно достичь только при условии укрепления суверенитета государства и наличия у него надежной системы безопасности.

II

Часто глобализацию определяют как модель мироустройства, утвердившуюся в международных отношениях на неопределенно долгое время. Ее понимают как постоянную систему взаимоотношений, порожденную быстрым научно-техническим прогрессом, гигантским ростом инвестиций, интеграцией хозяйственных усилий в масштабах, которые в прошлом не наблюдались.

Растут современные города, развивается великолепный по скорости и удобству транспорт, люди замахнулись на то, чтобы стать бессмертными. Молодежь не хочет мириться с безработицей и требует реальной, а не кабинетной демократии. Такой мир ждали и надеялись, что управление им приведет всех к изобилию. Однако продолжает набирать силу совсем другой мир, он развивается вопреки требованиям гражданского общества, выходит из правового поля, не признает морали, склонен к насилию, ставит под вопрос возможность не только глобального, но и регионального и даже местного управления. В таких условиях глобальная экономика выглядит неубедительной. В свет выходит все больше книг, в которых ученые ставят прямой вопрос: «Как выжить?» В качестве примера назову работу Джеймса Кунслера «Что нас ждет, когда закончится нефть, изменится климат и разразятся другие катастрофы». Автор ставит крест на глобализме в традиционном понимании: «так называемая глобальная экономика — не постоянная система, как некоторые думали. Она представляет собой ряд временных обстоятельств, свойственных определенному промежутку времени: “бабьему лету” эпохи природного топлива» [Кунслер, 2011: 23]. От таких выводов отмахиваться становится все труднее.

Под глобализацией следует понимать прежде всего состояние международной среды конца XX — начала XXI в., когда мировая экономика и финансы, промышленное и научно-техническое раз-

вите, традиционная рыночная система и ее институты, мировая политика и деятельность государств складываются в многогранную модель, приобретающую черты общества, находящегося за гранью разумного потребления. Эта модель глобализации, которую многие воспринимают как достаточно прочную, чуть ли не вечную, на самом деле такой не стала.

Оценка настоящего и будущего глобализации невозможна без определения **рисков**, в которых она развивается. Глобализация — не застывшее сооружение на долгие времена. При оценке ее процессов и особенно возможностей глобального управления возникает вопрос о временных рамках действия механизмов этой международной системы, в которой как бы сосуществуют право силы и сила права, ООН и противоречащие ее Уставу военные конфликты.

Являются ли в каждом отдельном случае возможности «умной силы» беспредельными, не иссякнут ли они? Этот вопрос отнюдь не риторический. У любых решений есть своя «точка невозврата».

Глобальная геополитика — часть теории глобализма, теории управления большими цивилизационными пространствами, развития и установления на Земле единой человеческой цивилизации. Глобальный мир предполагает, что все субъекты международных отношений следуют постоянным, образно выражаясь, «золотым» принципам, закрепленным в Правопорядке как достоянии Истории Человечества. Устав ООН требует не допускать нарастания конфликтного потенциала, гасить разногласия в зародыше. Зафиксированные в нем принципы — это точки опоры, которые призваны сохранить международные отношения в состоянии мира и справиться с природными катаклизмами.

Реальность, в которой мы живем, состоит из то появляющихся, то исчезающих возмущений, чреватых опасными и даже смертельными для человека конфликтами. Для современной модели глобализации характерны не только преобладание частной собственности и рост потребления, но и растущая дифференциация уровня жизни людей. Рождая чувство социальной несправедливости, последняя нередко становится глубинной причиной применения вооруженного насилия. После Второй мировой войны военная сила стала в первую очередь средством обороны. На международной арене, несмотря на «холодную войну» и локальные конфликты, развивались многостороннее сотрудничество и позитивная дипломатия, и основной площадкой для этого стала ООН. На ее Устав смотрели как на инструмент мира и безопасности. Большую роль при этом играли историческая память и верность целям, за которые сражались и умирали солдаты и офицеры антигитлеровской коалиции. Именно Москва, руководствуясь своими идеологическими и национальными интересами, удерживала международные отно-

шения в рамках биполярного мира, в котором сохранялось глобальное равновесие, выстраивалось мирное сосуществование государств с разными социальными системами.

В 1990-х годах в Вашингтоне возникло стремление установить «однополярный мир», и неслучайно. Эта цель, однако, оказалась труднодостижимой, так как вступила в противоречие с ростом влияния других государств. В мире возникали новые центры силы и, главное, пошел процесс перелива сил влияния от одних центров к другим. В экономике и финансах пошатнулись позиции США, застопорилась консолидация 28 стран ЕС, распался союз в основном славянских народов (СССР) и, напротив, быстрыми темпами стали развиваться Китай и Юго-Восточная Азия. Стал отчетливее слышен голос Латинской Америки. Прилагает большие усилия, чтобы перестать быть проблемной зоной мировой экономики, Африка.

Многополярный мир, похоже, утвердился надолго, в нем возникла сетевая структура, в которой происходят масштабные политические процессы, в том числе изменение соотношения сил между центрами власти. Чем дальше, тем больше это давление обстоятельств (экономики, науки и техники, военной силы, социальных и природных катаклизмов) будет определять структуру и характер сетевого многополярного мира.

Да, конечно, мир сегодня находится в состоянии многополярности. Однако осуществлять глобальное управление в такой неоднородной среде сложно по многим причинам. В том числе потому, что сетевое управление нередко, как это произошло в Югославии, Ираке, Ливии и теперь в Сирии, уступает место попыткам править с помощью военной силы.

Военная сила и дипломатия «принуждения к миру» стали средством вмешательства во внутренние дела суверенных государств — членов ООН. По сути, утвердилась средневековая мораль. Войны уже не объявляются — они начинаются ночью, целями становятся не только военные, но и мирные объекты. Такие действия противоречат принципам и нормам Устава ООН, всему международному праву. В США, например, ультраконсерваторы потеряли власть, но их наследие в части проведения политики с позиции силы сохраняется в американской внешнеполитической стратегии. Милитаристское мышление толкает политиков и даже дипломатов к тому, чтобы использовать войну как уродливое средство управления мировыми процессами. Как показали события в Афганистане, Ираке, Ливии, а теперь и в Сирии, это путь скользкий и непредсказуемый. Он не ведет к установлению демократии, а, напротив, прокладывает дорогу экстремизму, дает надежду террористическим группам оказаться если не во власти, то около нее [Громыко, 2006: 10–13].

Руководителей непокорных государств — членов ООН уничтожают. Делается это почти по одному и тому же «сценарию» — посредством бесцеремонного вмешательства сильных стран во внутренние дела слабых. В конце концов все сводится к тому, что «кто сильнее, тот и прав». Для международной стабильности такое ослабление легитимности в мировых делах чревато ощутимыми отрицательными последствиями и ростом международного терроризма, особенно на Ближнем и Среднем Востоке.

Политика с позиции силы подрывает глобальное управление, которое может развиваться только в рамках мирного сотрудничества, а не военных акций. Такие «успехи» недолговечны, «победы» призрачны, и ничего, кроме погружения в хаос, порождающего войны, силовой вариант глобального управления не дает. Теперь уже не только Ближний Восток, но и Средний Восток, в том числе Афганистан и, что особенно тревожит, ядерная держава Пакистан, имеют все шансы превратиться в гигантский инкубатор терроризма. России, Китаю и Индии такая бомба террора, сотворенная руками недалёковидных политиков, не нужна.

Ученые-международники привыкли считать решение проблемы безопасности, включая необходимость борьбы с терроризмом, чуть ли не основными условиями для выживания человечества. И это правильно. Вместе с тем угрозы от деградации экологии Земли, изменения ее климата, демографического взрыва не меньшие, чем от гонки вооружений и ядерного оружия.

Один только демографический взрыв и массовая миграция населения способны до неузнаваемости изменить этнический состав населения как Европы, так и США. И если европейские страны постепенно станут в основном мусульманскими, то, спрашивается, как изменится в них общественный строй?

Как вырвавшиеся из колониального рабства народы станут воспринимать собственную жизнь? Скорее всего, они увидят свою отсталость, массовую безработицу, существование впроголодь на фоне успехов, богатства и роскоши деловой и политической элиты капитализма. Никакие абстрактные схемы управления миром и рассуждения о победе либерально-демократических ценностей и «конце истории» не смогут подавить сопротивление этих народов таким двойным стандартам.

От этих рассуждений тянет могильным холодом, и от таких взглядов на жизнь людей многие стали отходить. Ученые, а за ними и политики высказываются за справедливый и демократичный новый мировой порядок [Громыко, 2004]. Глобальная власть теряет либеральные черты, и вместо обещанного сладкого пробуждения мировое сообщество попало в горький водоворот нескончаемых кризисов и рецессий. Усилилось глобальное соперничество новых

центров силы. Поднял голову политический экстремизм. Образ Америки как символа будущего тускнеет. Патриарх политической элиты США Збигнев Бжезинский бьет тревогу и требует, чтобы США переориентировали свою буксующую внешнюю политику и возродили свое первенство [Бжезинский, 2013: 59].

Бжезинский, с которым мне довелось несколько раз встречаться, уделяет анализу феномена глобализации большое внимание. Он считает, что понятие «глобализация» — это своего рода система версий, сторонники которых сконцентрировались «на общем значении технологии, коммуникационных систем и торговли, а также финансовых потоков, из анализа которых они извлекли уроки, имеющие значение для положения и роли Америки в мире» [Бжезинский, 2010: 31]. Признавая, что взаимозависимость стала реальностью международных отношений, апологеты глобализации видят в ней легитимную политику XXI в., соединяющую американские интересы с глобальными. Бжезинский делает честный вывод: «глобализация была подходящей доктриной (и прекрасным источником лозунгов) для победителя в только что закончившейся холодной войне» [Бжезинский, 2010: 32].

Бьют тревогу в отношении настоящего и будущего глобализации и глобального управления и другие западные ученые. Вот как, например, объясняет свои опасения американский профессор Чарльз Купчан в книге «Ничейная земля»: «Глобализация вызывает недовольство из-за противоречий между победителями и побежденными. <...> Глобальные рынки и глобальные угрозы нуждаются в политике приспособления». И тут же делает откровенный вывод: «В глобализирующемся мире открытые и либеральные демократии не обладают достаточным контролем, как это было раньше, над своим будущим» [Kupchan, 2012: 152]. Наконец, как политический реквием звучит следующее признание: «Соединенные Штаты, похоже, уже расстались с традиционным энтузиазмом быть мотором глобальной либерализации торговли» [Kupchan, 2012: 198]. Вместо этого Купчан призывает США потреблять меньше и сберегать больше, увеличивать свой экспорт. Он выдвигает задачу продвижения нового вида глобализации, когда благополучие будет распределено более равномерно. Для этой цели ученый предлагает использовать «Большую двадцатку» в качестве площадки для стимулирования стратегических инвестиций и смягчения имущественного неравенства и безработицы [Kupchan, 2012: 199].

Сегодня глобализация проявляется в условиях системного кризиса капитализма. Она — порождение общества в условиях высокого уровня развития производительных сил. Это раскрывает перед ней новые возможности в области интеграции мировой экономики и финансов. Глобализация сегодня — это многоуровневая и много-

гранная модель международной жизни, где все большую роль играют проблемы глобальные. Многие из них обостряются и увеличивают конфликтный потенциал международной среды. В этих условиях у ряда политиков и ученых возникает сильное желание решать глобальные проблемы с помощью новых механизмов, так как старые не работают. Этот, на первый взгляд, заманчивый путь защиты стратегической стабильности для глобального управления на самом деле опасен, так как в суете реформ существующая система безопасности может быть сильно подорвана и даже разрушена.

Обращает на себя внимание тревожная точка зрения крупного ученого С.В. КОРТУНОВА, состоящая в том, что «практически все механизмы поддержания международной безопасности, созданные после Второй мировой и в годы холодной войны (ООН, НАТО, ОБСЕ и другие), не адекватны вызовам и угрозам начала нынешнего столетия. В результате резко падает уровень управляемости международными кризисами и процессами». Это высказывание вызывает ряд вопросов, тем более что его автор тут же справедливо отмечает, что «международному сообществу навязывается гипертрофированное значение фактора силы» [КОРТУНОВ, 2010: 95]. Со вторым выводом полностью согласен, так как сторонники права силы сегодня утратили всякую сдержанность и действительно подрывают управление международными делами.

Глобальное управление предполагает наличие механизма с универсальной компетенцией, тем более что в современных международных отношениях набирают силу интеграционные процессы, возрастает роль коалиций государств. Организация Объединенных Наций и была создана как межгосударственная структура планетарного масштаба с целью осуществлять прагматичное и конструктивное сотрудничество во всех мирных сферах человеческой деятельности. На этом пути у нее были и есть как крупные успехи, так и неудачи. Именно эти обстоятельства отметил в своем выступлении в ООН на юбилейной 60-й сессии Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел Российской Федерации С.В. ЛАВРОВ. По его словам, «в целом баланс деятельности Организации однозначно положительный. Во многом благодаря ей удалось избежать рецидива угрозы мировой войны и ядерной катастрофы, предотвратить и урегулировать десятки вооруженных конфликтов» [ЛАВРОВ, 2005].

ООН, как может, сдерживает опасные проявления глобального доминирования, откуда бы они ни исходили. Борьба с военной угрозой остается ее основной целью.

Необходимо принимать во внимание и следующие обстоятельства. С новой силой дают о себе знать не только климатические и космические угрозы, но и социальные и демографические. Без их урегулирования человечеству не выжить. ООН уже давно стала той

солидной структурой, которая решает проблемы выживания людей [Громыко, 2012]. В рамках ее деятельности — охрана окружающей среды, использование ресурсов Мирового океана, в том числе Арктики. ООН уделяет большое внимание обеспечению людей питьевой водой. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) делает много для того, чтобы не допустить перелова рыбы в морях и океанах и истощения ее запасов. Конвенции ООН предусматривают запрещение опасных токсичных химических веществ. Таких примеров в деятельности ООН по изменению мира к лучшему можно привести великое множество. Это и есть реальное глобальное управление, о котором сегодня столь много говорят, разрушать его нельзя, дабы не вызвать непредсказуемые и, скорее всего, фатальные для людей последствия.

В действительности в ООН отражена многогранность процессов глобализации и глобального управления. Масштабы происходящих в мире изменений столь значительны, что они невольно приводят нас к мысли о необходимости создания новых механизмов глобального управления. Однако при обсуждении любого из них необходимо помнить о незыблемых принципах поведения на международной арене. Эти принципы должны не допустить раскола международного сообщества на новые военно-политические блоки. Речь идет об обязательных «точках опоры», устоявшихся моральных и правовых ценностях, ведь именно они оберегают людей от всемирного хаоса Большого Беспорядка.

III

Выдающийся русский ученый **Д.С. Лихачев**, труды которого мы все еще знаем недостаточно, оценивал глобализацию как процесс взаимодействия культур в мировом масштабе и видел в культуре основу для укоренения в международных отношениях «мягкой силы», ее нравственного стрежня. Стремление понять историю России через ее культуру закономерно. Вызовы времени в масштабе страны, цивилизации или человечества в целом без такого подхода не понять [Запесоцкий, 2012].

Д.С. Лихачев мыслил себе XXI век как век развития гуманитарной культуры, совестливости и возрождения понятия чести. Он призывал людей отказаться от увлечения легковесными планами экономического и государственного спасения, самим решать свою судьбу, опираясь на реальные факты и традиции. «И мы не можем уйти от памяти, — размышляя о нашей культуре, нашей истории, писал он, — как не можем уйти от самих себя. Ведь культура сильна традициями, памятью о прошлом» [Лихачев, 2006: 266–269]. Эти

мысли имеют большое значение для отношения россиян к историческому наследию Второй мировой войны.

Академик **С.Л. Тихвинский** уделяет вопросам глобализации большое внимание. Он понимает ее как процесс, который начался еще с эпохи Великих географических открытий и ускорился после распада колониальной системы. Отрицательными последствиями глобализации стали интенсивная эксплуатация природных ресурсов, загрязнение окружающей среды. С.Л. Тихвинский приходит к выводу, что транснациональные корпорации обостряют разрыв между бедными и богатыми. Он подчеркивает: «Процесс глобализации остановить нельзя; важно лишь, чтобы способы и методы практического осуществления этого процесса не наносили ущерба людям и окружающей среде, обеспечили человечеству достойные условия существования и процветания» [Тихвинский, 2005: 54].

Российский и украинский ученый **А.С. Капто** в своей фундаментальной работе «Мораль в моделях мироустройства» пришел к выводу, что «при относительной самостоятельности политики, морали и права они образуют в системе международных отношений диалектически взаимосвязанную и взаимозависимую триаду, и изъятие из нее одной из составляющих разрушает методологическую и теоретико-интегральную целостность самого предмета исследования» [Капто, 2011: 595]. Это заключение относится и к таким явлениям международной жизни, как глобализация и глобальное управление. Международная мораль укрепляет дипломатию согласия с ее созидательным потенциалом, но последняя может быть эффективной только в том случае, если она опирается на принципы Устава ООН и всего международного права. Они, образно выражаясь, «живая вода» мировой политики, не дают прагматичной и конструктивной дипломатии зачахнуть и выродиться.

Разве в окружающем нас мире есть, да и вообще возможно появление идеального общества людей и созданных ими безупречных государств? Сами люди, в том числе те из них, кто становится лидерами, не безгрешны. Это ясно для всех. Очевидно и то, что Историю делают не только обстоятельства, но и личности. При этом подтверждается истина: те, кто властвуют, не только имеют достижения, но и совершают ошибки, в том числе исторические. Очевидцам ликвидации Советского Союза, на мой взгляд, эта истина более или менее понятна. Непонятно другое — есть ли у нас возможность влиять на движение Катка Истории, направлять его по пути мирного развития, а не по дороге жестоких и кровопролитных силовых конфликтов.

Если такая возможность существует, она предполагает наличие в международных отношениях устойчивых правил поведения, их называют емким словом «принципы». Принципы — те же правила

поведения, но только они не меняются по прихоти власти и обслуживающих ее политологов. Принципы международного права нельзя подстроить под требования момента и эгоистичные интересы групп людей и отдельных личностей. И тогда становится возможным следовать в международной жизни по прочной колее.

Когда мы говорим о глобальном управлении, мало призывать «давайте улучшим управление, одолеем мировой кризис и добьемся заметного социального и экономического прогресса»; легко сказать «ликвидируем и не допустим новых международных конфликтов». Достичь этих целей очень трудно. Разве можно верить в национальный суверенитет и геополитическую стабильность любой страны, в том числе России, если не осознать, что сегодня мировое сообщество стоит перед вызовом — определить условия своего выживания, а не соорудать всего лишь подпорки для сохранения на мировой арене равновесия перед тем, как быть втянутым в новый геополитический водоворот?

Мировому сообществу пора также перестать вести бесконечные разговоры о необходимости новых и новых реформ. Картина нагромождения непродуманных реформ безрадостна. Мало кто в этом потоке зачастую сомнительных требований и действий задает себе вопрос: куда мы несемся? Наступило время, когда человечество должно вспомнить о прагматизме и разумном консерватизме. Сердцевиной такого подхода в духе «мягкой силы» является бережное отношение к моральным ценностям. Без них глобальное равновесие в мировых делах не удержать, падение неотвратимо.

Для России прагматизм и разумный консерватизм необходимы. Слишком многое в ней разрушено из-за неумного желания в 1990-х годах все менять и ломать. Напомню слова В.В. Путина из выступления в Государственной Думе с отчетом о деятельности правительства: «Нам нужны новые решительные шаги по сбережению и развитию народа. Однако если мы не восстановим традиционное отношение к базовым моральным ценностям, то никакие меры экономической и социальной политики не принесут устойчивого результата» [Путин, 2012]. В международном сообществе благополучие народа также сильно зависит от следования «базовым моральным ценностям». Они являются частью исторической памяти и не могут быть объявлены «устаревшими» и «ненужными». Такая потеря памяти обходится людям дорого — по сути, теряется право на жизнь.

Безусловно, России в глобальном мире приходится непросто, ее влияние растет, но не такими темпами, как хотелось бы. Принципы «мягкой силы» руководство страны реализует в основном с помощью новых механизмов управления и посредством позитивной внешней политики и дипломатии. Большую роль в укреплении

глобальных позиций России играет ее энергетический и сырьевой потенциал.

И все же посмотрим правде в глаза и сделаем мобилизующий вывод: обновленный стержень для российской внешнеполитической стратегии и тактики отечественные ученые только вырабатывают. Как считает академик А.В. Торкунов, «публичная дипломатия и “мягкая сила” только тогда достигают своего идеала, когда страна обладает притягательной для внешнего мира идеей или идеологией» [Торкунов, 2012: 19]. Эта истина еще четко не отлита во внешнеполитическую теорию, ее контуры расплывчаты. В условиях глобализации это опасно, так как приходится действовать без четких ориентиров, а они есть. Это принципы Устава ООН.

Если Россия согласно статье 7 Конституции — «социальное государство», основой которого является «социальная справедливость», то действовать следует с учетом этого важнейшего фактора. «Мир без войн» — цель Устава ООН, «ценность человеческой личности» и основное право людей на жизнь, без чего все остальные права просто утрачивают смысл, содействие социальному прогрессу — все это утверждено в Уставе ООН, пронизанном идеями терпимости и жизни при большей свободе.

Возникают три ключевых понятия для российской внешней политики — мир, справедливость, свобода. Лучше всего в наши времена, на мой взгляд, эти ценности вписаны в социал-демократическую идеологию, не отягощенную приверженностью политике с позиции силы и стремлению поиграть мускулами. Недостаточно проблему внешней и внутренней политики России сводить лишь к экономическим категориям вроде притягательности нашей экономики для иностранного капитала. Процессы глобализации многогранны, ими не управляют лишь экономические и финансовые рычаги, баланс сил в них меняется в пользу новых центров влияния на основе стремления «построить справедливую демократическую и устойчивую, в идеале — саморегулирующуюся систему международных отношений» [Рябков, 2012: 21].

В концентрированном виде российская внешняя политика и ее «мягкая сила» опираются на ключевые принципы универсального порядка: защиту и продвижение национальных интересов, укрепление геополитических позиций Российского государства, многовекторность и толерантность, открытость и поиск с помощью позитивной дипломатии взаимоприемлемых компромиссов. Эти подходы содержатся в подписанном президентом В.В. Путиным 7 мая 2012 г. Указе «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». В условиях глобализации они будут скорректированы, но не более. Внешняя политика России стано-

вится понятна не только политическим элитам, но и массам. В конце концов составляющие классы и группы миллионы людей тоже делают историю. События в Египте и на Ближнем Востоке об этом еще раз напомнили. Однако в многополярном мире эпохи глобализации ядрами полюсов являются государства [Кефели, 2011: 17]. Без них международные отношения войдут в состояние Большого Беспорядка и разрушатся. Чтобы не допустить этого, политики и дипломаты должны чаще прислушиваться к голосам ученых, которые стремятся объяснить, к чему пришло человечество и что его ждет, предстоит ему быть всего лишь мигмом во времени или люди смогут задержаться в нем надолго.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бжезинский Зб. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2010.
2. Бжезинский Зб. Стратегический взгляд, Америка и глобальный кризис. М.: АСТ, 2013.
3. Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М.: ИЦ «Елима», 2006.
4. Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур. М.: Радуга, 2003.
5. Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы / Под ред. Ал.А. Громыко. ДИЕ РАН № 291. М.: Институт Европы РАН, 2013.
6. Громыко Ан.А. Вызовы XXI века и Организация Объединенных Наций. М.: ЛЕНАНД, 2012.
7. Громыко Ан.А. Новый мировой порядок или беспорядок. М.: Институт Африки РАН, 2004.
8. Громыко Ан.А. ООН — история и современность // Россия в окружающем мире / Под общ. ред. Н.Н. Марфенина, С.А. Степанова. М.: Модус-К-Этерна, 2006.
9. Громыко Ан.А., Гали Б., Макнамара Р. и др. Выживут ли земляне? М.: Прогресс, 1989.
10. Дипломатический словарь. М.: Наука, 1984.
11. Дынкин А.А., Иванова Н.И. Россия в полицентричном мире. М.: Весь мир, 2011.
12. Запесоцкий А.С. Культурология Дмитрия Лихачева. СПб.: СПбГУП, 2012.
13. Капто А.С. Мораль в моделях мироустройства. М.: Восток — Запад, 2011.
14. Кефели М.Ф. Глобальная геополитика — реалии и теоретическое знание XXI в. // Век глобализации. 2011. № 1 (7). С. 9—15.
15. Кортунов С. Мировая военно-политическая ситуация. Год 2025 // Международная жизнь. 2010. № 4. С. 93—115.
16. Кунстлер Дж.Г. Что нас ждет, когда закончится нефть, изменится климат и разразятся другие катастрофы. М.: Питер, 2011.

17. Лавров С.А. Выступление на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 18 сентября 2005 г. Доступ: http://www.iaun.ru/lavrov_60_un/ (дата обращения: 16.09.2013).

18. Лихачев Д.С. Избранное, мысли о жизни, истории, культуре. М.: Российский Фонд культуры, 2006.

19. Никонов В.А. Куда растёт Земля // Стратегия России. 2012. № 5 (101). Доступ: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1338353739&archive=1338353933&start_from=&ucat=14& (дата обращения: 15.09.2013).

20. ООН в начале XXI века / Под ред. Ан.А. Громыко, А.И. Бельчука, М.Л. Вишневецкого, Т.Л. Дейча. М.: Институт Африки РАН, 2008.

21. Путин В.В. Одолеть кризис через развитие // Стратегия России. 2012. № 5 (101). Доступ: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1338353866&archive=1338353933&start_from=&ucat=14& (дата обращения: 15.09.2013).

22. Рябков С.А. Выступление замминистра иностранных дел России С.А. Рябкова на VII Конвенте РАМИ // Вестник МГИМО — Университет. 2012. № 5 (26). С. 21–23.

23. Тихвинский С.Л. Век стремительных перемен. М.: Наука, 2005.

24. Торкунов А.В. Выступление на пленарном заседании VII конвента РАМИ // Вестник МГИМО — Университет. 2012. № 5 (26). С. 18–20.

25. Kupchan C. No one's world: the West, the rising rest, and the coming global turn. N.Y.: Oxford University Press, 2012.

Ан.А. Gromyko

GLOBALIZATION AND GLOBAL GOVERNANCE: OPPORTUNITIES AND RISKS

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991*

This paper contains an original interpretation of the risks and opportunities of globalization and global governance based on a careful — pragmatic and conservative — examination of the Russian and Western scholarly literature. It also provides a strategic assessment of a nascent multipolar world order consequences. Special attention is paid to the key components of contemporary global governance — soft power, primacy of international law, the UN system, — as well as to pivotal global threats emanating from the use of military power and arms race.

Keywords: globalization, global governance, United Nations, arms race, polycentrism, international law, foreign policy, soft power, world order.

About the author: *Anatoly A. Gromyko* — Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. (History), Professor at the Chair of International Organizations and World Political Processes, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: an.an.gromyko@gmail.com).

REFERENCES

1. Brzezinski Z. 2007. *Second chance: three presidents and the crisis of American superpower*. New York, Basic Books [Russ. ed: Bzhezinskiy Zb. Eshche odin shans. Tri prezidenta i krizis amerikanskoj sverkhderzhavy. Moscow, «Mezhdunarodnye otnosheniya» Publ.].
2. Brzezinski Z. 2013. *Strategic vision: America and the crisis of global power*. New York, Basic Books [Russ. ed: Bzhezinskiy Zb. Strategicheskij vzglyad, Amerika i global'nyy krizis. Moscow, AST].
3. Gromyko A.A. 2013. *Global'noe upravlenie v XXI veke: innovatsionnye podkhody* [Global governance in the XXI century: innovative approaches]. Reports of the Institute of Europe, vol. 291. Moscow, Institut Evropy RAN Publ. (In Russ.).
4. Gromyko An.A. 2004. *Novyy mirovoy poryadok ili besporyadok* [New world order or disorder]. Moscow, Institut Afriki RAN Publ. (In Russ.).
5. Gromyko An.A. 2006. OON — istoriya i sovremennost' [United Nations: past and present]. In Marfenin N.N., Stepanov S.A. (Eds.) *Rossiya v okruzhayushchem mire* [Russia in the international environment]. Moscow, Modus-K-Eterna Publ. (In Russ.).
6. Gromyko An.A. 2012. *Vyzovy XXI veka i Organizatsiya Ob'edinennykh Natsiy* [Challenges of the XXI century and the United Nations]. Moscow, LENAND Publ. (In Russ.).
7. Gromyko A.A., Bel'chuk A.I., Vishnevskij M.L., Dejch T.L. (red.). 2008. *OON v nachale XXI veka* [United Nations at the beginning of the XXI century]. Moscow, Institut Afriki RAN Publ. (In Russ.).
8. Gromyko An.A., Gali B., Maknamara R., Sklyar R., Echeverria L. *Vyzhivut li zemlyane?* [Will the human race survive?]. Moscow, Progress Publ. (In Russ.).
9. *Diplomateskiy slovar'* [Diplomatic glossary]. 1984. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.).
10. Dynkin A.A., Ivanova N.I. 2011. *Rossiya v politsetrichnom mire* [Russia in a polycentric world]. Moscow, «Ves' mir» Publ. (In Russ.).
11. Zapesockij A.S. 2012. *Kul'turologiya Dmitriya Likhacheva* [Culturology of Dmitrii Likhachev]. St. Petersburg. (In Russ.).
12. Kopto A.S. 2011. *Moral' v modelyakh miroustroystva* [Ethics and the patterns of World order]. Moscow, Vostok — Zapad Publ. (In Russ.).
13. Kefeli M.F. 2011. Global'naya geopolitika — realii i teoreticheskoe znanie XXI v. [Global geopolitics — reality and theoretical knowledge of XXI century]. *Vek globalizatsii*, no. 1 (7), pp. 9–15. (In Russ.).
14. Kortunov S. 2010. Mirovaya voenno-politicheskaya situatsiya. God 2025 [International military and political situation. Year 2025]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, no. 4, pp. 93–115. (In Russ.).
15. Kunstler J.H. 2005. *The long emergency: surviving the converging catastrophes of the twenty-first century*. New York, Atlantic Monthly Press. [Russ. ed: Kunstler Dzh.G. 2011. Chto nas zhdet, kogda zakonchitsya neft', izmenitsya klimat i razrazyatsya drugie katastrofy. Moscow, «Piter» Publ.].
16. Lavrov S.A. 2005. *Vystuplenie na 60-y sessii General'noy Assamblei OON 18 sentyabrya 2005 goda* [Speech at the 60th session of the UN General Assembly on September 18, 2005]. Available at: http://www.iiun.ru/lavrov_60_un/ (accessed: 16.09.2013). (In Russ.).

17. Lihachev D.S. 2006. *Izbrannoe, mysli o zhizni, istorii, kul'ture* [Selecta. Thoughts on life, history, culture]. Moscow, Rossiyskiy Fond kul'tury Publ. (In Russ.).
18. Mazur I.I. (red.). 2003. *Globalistika: Entsiklopediya* [Global Studies: Encyclopedia]. Moscow, Raduga Publ. (In Russ.).
19. Mazur I.I., Chumakov A.N. (red.). 2006. *Globalistika: Mezhdunarodnyy mezhdistsiplinarnyy entsiklopedicheskiy slovar'* [Global Studies. International interdisciplinary encyclopedic dictionary]. Moscow, «Elima» Publ. (In Russ.).
20. Nikonov V.A. 2012. Kuda rastet Zemlya? [Where is the Earth growing?]. *Strategiya Rossii*, no. 5 (101). Available at: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1338353739&archive=1338353933&start_from=&ucat=14 (accessed: 15.09.2013). (In Russ.).
21. Putin V.V. 2012. Odolet' krizis cherez razvitie [Overcoming crisis through development]. *Strategiya Rossii*, no. 5 (101). Available at: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1338353866&archive=1338353933&start_from=&ucat=14 (accessed: 15.09.2013). (In Russ.).
22. Rjabkov S.A. 2012. Vystuplenie na plenarnom zasedanii VII Konventa RAMI [Speech at the Plenary Session of the 7th RISA Convention]. *Vestnik MGIMO — Universiteta* [*Vestnik MGIMO-University*], no. 5 (26), pp. 21–23. (In Russ.).
23. Tikhvinskiy S.L. 2005. *Vek stremitel'nykh peremen* [Age of drastic changes]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.).
24. Torkunov A.V. 2012. Vystuplenie na plenarnom zasedanii VII konventa RAMI [Speech at the Plenary Session of the 7th RISA Convention]. *Vestnik MGIMO — Universiteta* [*Vestnik MGIMO — University*], no. 5 (26), pp. 18–20. (In Russ.).
25. Kupchan C. 2012. *No one's world: the West, the rising rest, and the coming global turn*. New York, Oxford University Press.